

Ташкент простился с доктором биологических наук Николаем Федоровичем Русановым. Верой и правдой служил он Ботаническому саду, который носит имя его отца — академика Федора Николаевича Русанова. И был учёным- патриотом, достойным сыном своих родителей, взрастившим вместе с ними уникальное собрание живых растений.

Вечная разлука приходит нежданно, оставляя несбывшимися надежды как можно больше узнать о судьбе человека из его уст. В наступившем году Николай Фёдорович, к прискорбию родных, коллег и друзей, не дожил до дня рождения. Между двумя датами в его биографии прочерк длиною в жизнь: 12 января 1938 – 8 января 2017. Светлая память.

Перебираю записи наших бесед. Вспоминаю взгляд серьёзных глаз, умение свободно оперировать фактами, сводя воедино прошлое с настоящим и прогнозируя последствия тех или иных перемен.

Познакомились мы года четыре назад. Узнала о нуждах учёного из сообщения в социальной сети. Созвонилась, испросила позволения навестить и после первой же встречи прониклась особым уважением к личности Николая Федоровича и его жены Нины Ивановны – истинных учёных. Огорчало, что заслуженных людей на склоне лет донимают болезни, что нет социальных служб, способных помочь им справиться с бытовыми заботами.

Опубликованные в СМИ журналистом-экологом Наталией Шулепиной и молодым журналистом Юлианной Мороз интервью, сообщения в соцсетях расширили круг друзей учёного. В Ташкенте, к счастью, много отзывчивых людей, и интернет позволяет объединиться в добрых делах. Русанову помогли с современным компьютером и доступом в интернет, бытовой техникой, позже привезли ходунки, инвалидную коляску. Он охотно делился воспоминаниями, мыслями, опытом. Не оставляли учёного и старые, и новые друзья, но это были эпизоды, а каждый новый день приносил то одну, то другую проблему, справиться с которыми пожилой супружеской чете непросто, а порою и невозможно.

Гибискус Ф.Н.Русанова

Во время встреч в скромно обставленной квартире невольно возникало ощущение слияния времён. Студенткой как-то видела директора Ботанического сада – пожилого человека в старомодном пыльнике, со значительным, умным, но усталым и озабоченным лицом. Уже тогда знала, как выглядит гибрид гибискуса Ф.Н.Русанова – его в Узбекистане любят за устойчивость к жаре и морозам и выращивают повсеместно.

Думала ли, что спустя десятилетия войду в дом выдающегося биолога, познакомлюсь с его сыном и увижу на полках с книгами фотографию Русанова-отца – в строгом костюме, но с тем же выражением лица, которое запомнилось с юности. Великое всегда рядом, мы просто не успеваем заметить его тень в суете дней. Спешим, торопимся, многое откладывая на потом. Порою

опаздываем осуществить желаемое. Этим летом обсуждала с друзьями, что хорошо бы свозить Николая Фёдоровича в Ботанический сад, в котором он не был три года, провести по осенним аллеям, дать возможность подышать свежим воздухом.

10 января 2017 года учёный прощался с Садом, и Сад прощался с ним.

Николай Фёдорович не считал себя великим. Никогда и нигде не проявлял чувства превосходства, не страдал чинопочитанием, на равных разговаривал как с высокопоставленными учёными, так и с простыми рабочими.

Об этом говорили коллеги, прощаясь с Русановым. Они ценили в учёном глубокие знания, широту интересов, пытливость ума и, конечно же, исключительное, самоотверженное трудолюбие и высочайший профессионализм. Сам он не превозносил своих заслуг и трудов, о них узнала со слов коллег: друга детства, кандидата биологических наук, ведущего специалиста УзНИИЛХ Евгения Александровича Буткова, заведующего кафедрой ботаники Ташкентского государственного аграрного университета Игоря Владимировича Белолипова, учеников — Атиргуль Исааковны Халмурзаевой и других. Горько хоронить друга, коллегу, наставника.

Воспоминания возвращали к событиям прошлого. До землетрясения 1966 года Русановы жили в большом дворе на Первомайской, и в соседях были, в основном, тоже ученые. С сыном одного из них, Женей Бутковым, Николай сдружился на всю жизнь. Мальчиками они бегали на опытные делянки Ботанического сада, летом ездили с родителями Русанова в научные экспедиции.

В доме часто велись разговоры о растениях, которые могут исчезнуть бесследно, и потому их следует найти, изучить, описать, сберечь и улучшить. Часто говорили о живописи – отец её ценил, в молодости много писал маслом, дружил с художниками. О быте думали мало, были фанатами науки.

На месте их старого двора на Первомайской после землетрясения 1966 года построили многоэтажные дома, в одном из них Русановым выделили квартиру. Сын всегда был рядом с отцом, хотя подсказок от него не ждал, всего добивался в науке сам. Последнее пристанище на центральной аллее Боткинского кладбища тоже рядом с отцом.

Сверстники рассказывают, что Николай Фёдорович с детства выделялся любознательностью и старался дойти до сути в любом деле. Учился отлично, интересы были самые разные – от ботаники и зоологии до техники. Постоянное соприкосновение с живой жизнью земли и растений помогло сделать выбор: он решил продолжить дело родителей и стать биологом. Поступление в Ташкентский сельскохозяйственный институт по специальности инженер лесного хозяйства определило жизнь, в которой пригодилось всё, чему учился, даже умение управляться с техникой.

В вузе встретил будущую спутницу — Нина Штонда училась в одной с ним группе. Вместе ездили на летнюю практику, вместе трудились на лесовосстановительных работах. Получили дипломы – Николай Федорович с отличием. Занимались научными исследованиями. Если сложить годы, отданные династией Русановых растениеводству в Узбекистане, получится свыше 80 лет.

Нина Ивановна вплоть до 2017 года не оставляла работу в Ботаническом саду. Теперь вот, прожив с мужем более полувека, в одночасье овдовела… Хотелось бы не оставлять её без поддержки.

Русановы — из учёных, отдавших всю свою жизнь Ботаническому саду, заложенному в далёком 1950 году на выделенных государством 80 гектарах колхозных полей, прилегавших к черте города. Федор Николаевич более тридцати лет (1944 — 1976) был директором, потом до 1979 года, до последнего вздоха, оставался научным консультантом Ботанического сада. С ним работала и жена, затем сын Николай Фёдорович и и невестка Нина Ивановна. Никому в голову не пришло бы упрекнуть Русановых в семейственности – достижения каждого из учёных-биологов самостоятельны и признаны мировой наукой. Он бесценен.

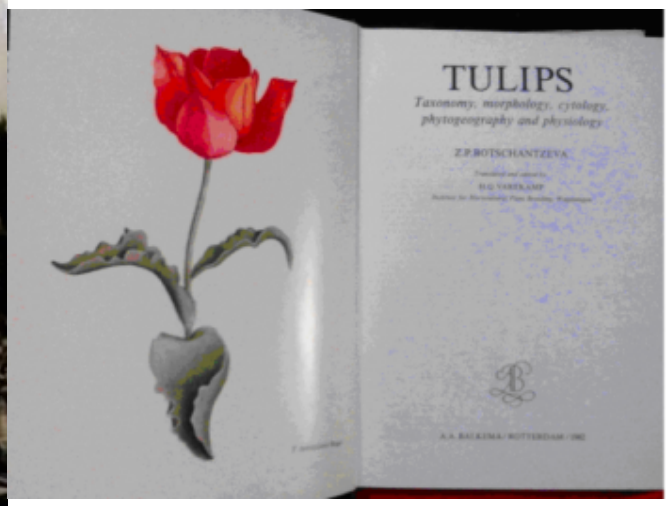

Ботанический сад после кончины своего основателя носит имя академика Фёдора Николаевича Русанова. Вся его семья служила Саду. О материальном благополучии не думали, на старость не копили, если что оставалось лишнего, тратили на книги.

Вспоминаю встречи с Николаем Фёдоровичем. В квартире всё сохранилось, как было при Русанове-отце, разве лишь пообтерлись обои и обветшала мебель, но книги остались главным атрибутом дома. Мама, Зинаида Петровна Бочанцева, занималась изучением среднеазиатских тюльпанов.

Её труд перевели на голландский, великолепно проиллюстрировали красочными рисунками и в 1982 году издали в Роттердаме.

Этот прекрасный альбом с описанием среднеазиатских тюльпанов выделяется среди других, не менее солидных фолиантов, большим красным тюльпаном на белой суперобложке.

Книги у Русановых — прошлого века, объёмистые, на русском, немецком, китайском и других языках — теснятся на стеллажах от пола до потолка, занимая практически все комнаты небольшой квартиры. Библиотеку собирали родители, и все члены семьи в течение десятилетий пополняли её, в том числе собственными научными трудами. Кроме роскошного издания «Тюльпаны» на полках работы «Биология и морфология травянистых и древесных растений», «Теория и опыт переселения растений в условиях Узбекистана», опубликованные Ф. Н. Русановым в 70-е годы, труд о тамариксах, многотомное издание «Дендрология Узбекистана» под редакцией академика. Все они служат фундаментальным теоретическим вкладом в науку.

Где-то среди книг рукопись в коленкоровом переплёте — первый большой научный труд Николая Фёдоровича, диссертационное исследование «Культура катальпы в Ташкентском оазисе». Работая после окончания младшим научным сотрудником в НИИ Лесного хозяйства, он без отрыва от основной работы закончил аспирантуру, подготовил и защитил диссертацию.

Рассказывая об этом периоде своей жизни, Николай Федорович вспоминал, как в советское время в Узбекистане, возлагая большие надежды на катальпу, планировали высадить плантации этих устойчивых к среднеазиатскому климату растений. Они хороши как декоративные, но имеют и промышленную ценность, могут служить для производства масла, близкого по качеству дорогому тунговому, которое применяют при производстве лакокрасочных материалов для самолётостроения. Предстояло вывести новый вид катальпы — невысокие деревца, чтобы легче было собирать для переработки стручки с семенами.

Молодому исследователю, занявшемуся селекцией, пришлось искать собственные пути, чтобы получить желаемый результат. Он прививал к катальпе самые разные растения, пока не попробовал скрестить её с неприхотливым кустарником, получив, в итоге, не промышленное, а новое декоративное растение.

— Научное название этого дерева, — рассказывал Николай Федорович, — хилокатальпа ташкентская (лат. Chitalpa tashkentensis). Гибрид получен мною в 1964 году с помощью перекрёстного опыления хилопсиса линейного (Chilopsis linearis) и катальпы бигнониевидной (Catalpa bignonioides). Всего было получено семь сортов декоративного вида — пять с розовыми цветками и два с белыми.

Выведенное в Ташкенте Русановым дерево украшает цветущими кронами скверы и улицы столицы и других городов Узбекистана. Как-то решила рассказать Николаю Фёдоровичу, где видела выведенные им деревья. Рощицу хилокатальп — перед спортивной ареной «Ёшлик», три деревца — перед высотным офисным зданием на Дархане, одно, с розовыми цветами, у Центрального выставочного зала, другое — на остановке у Алайского рынка.

Хитальпа (читальпа) у Алайского рынка.

Сажают русановские деревца черенками. Нужно лишь учесть — деревце солнцелюбивое. Русанов не зарегистрировал полученное им растение в патентном бюро, но охотно делился черенками. В 1977 году американский ученый Роберт Хебб, приехав в Ташкент, получил от него в подарок пару черенков хилокатальпы и посадил в Нью-Йоркском ботаническом саду. Черенки принялись, растение размножили.

В 1991 году американец, более предприимчивый, нежели его узбекистанский коллега, зарегистрировал вид под названием Chitalpa tashkentensis. Целые рощи цветущей хитальпы (читальпы) теперь растут в Калифорнии и во многих других уголках мира.

После книг взгляд в квартире привлекают картины. Некоторые подарены Фёдору Николаевичу авторами, есть и работы самого академика. Он смолоду увлекался живописью, писал пейзажи и натюрморты. Со вступлением в должность директора с живописью было покончено. Ботанический сад не оставлял и минуты на увлечение, но до его основания молодой учёный успел создать около сотни живописных работ. Сохранившиеся находятся в семье, их мало кто видел. Лишь однажды, в годовщину кончины Ф.Н. Русанова, картины показали на авторской выставке в помещениях Ботанического сада.

Нина Ивановна Штонда работала в Саду вплоть до 1 января 2017 года. На этом снимке — дома.

Живопись академика Русанова ждёт оценки и изучения. Обсуждая с Николаем Фёдоровичем, как сохранить полотна, задалась вопросом, нельзя ли организовать еще одну выставку картин Ф.Н.Русанова, и как сберечь их для потомков. Искусствоведы подсказали, что с осени надо подать в Академию художеств заявку на проведение выставки, приложив информацию о творчестве художника; указать количество и размеры произведений и тогда, если Правление сочтёт возможным, выставка будет включена в план следующего года. Такую кропотливую работу провести было некому, идея осталась нереализованной.

Работая в Ботаническом саду, Николай Фёдорович курировал участок дендрофлоры Восточной Азии, на котором произрастало свыше тысячи растений, выводил гибриды ольхи, алычи, грецких орехов, добивался повышения устойчивости к болезням карагача. Занявшись гибридизацией шиповника, стал изучать розоцветные, организовал экспедицию и собрал практически все произрастающие в Средней Азии виды этого лекарственного растения.

Собрал 2000 образцов, подготовил пять тысяч листов гербария, провел около 800 скрещиваний разных видов шиповника, изучил лекарственные и витаминные качества плодов. Исследования и практические опыты легли в основу докторской диссертации и были опубликованы в виде монографии — книга стоит рядом с трудом матери о тюльпанах. Способствовал Николай Фёдорович пополнению коллекции Ботанического сада новыми растениями, ездил во Францию, куда его пригласили для обмена опытом.

В 75 лет Николай Фёдорович стал терять зрение. Коллеги помогли сделать операцию, зрение восстановилось, и он стал думать о возвращении к работе, но учёного проводили на пенсию. Мир ограничился стенами квартиры, и тут сдали ноги, которые не берёг в тяжелой работе – всегда сам проводил посадки, с тяжелым бензоагрегатом в руках косил колючие, раздиравшие одежду и руки заросли шиповника. Непросто дались учёному выпавшие на его долю три последних, свободных от работы года: приученный к деятельному, подвижному образу жизни, он томился дома, и мысли занимал родной Ботанический сад. Лишь окно в интернет расширяло горизонт. Сам хороший фотограф, подолгу рассматривал изображения растений, знакомился с новостями науки.

С волнением говорил Николай Фёдорович о принятом в 2014 году Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О Концепции развития Ботанического сада Института генофонда растительного и животного мира Академии наук Республики Узбекистан на 2014 — 2017 годы». В планах мероприятий по реализации постановления говорилось о строительстве на территории Сада «Зелёного театра». Ответственными за него названы Академия наук, Институт генофонда растительного и животного мира, ГУП «УзшахарсозликЛИТИ», Госархитектстрой, хокимият Юнусабадского района Ташкента.

Николай Фёдорович переживал, как интерактивные спектакли, которые планируют проводить в Ботаническом саду, повлияют на посадки и опытные участки. Вспоминал, каким потрясением было для коллектива открытие под боком у Сада Ташкентского зоопарка, которому «отрезали» изрядную

часть территории. Не вызвали у него восторга коммерческие проекты, по которым в 2017 году должны возвести в Саду беседки с информационными киосками, реконструировать водные объекты. Тревожился о запланированном строительстве кафе. На фоне многомиллионных затрат в счет спонсоров бледнели скромные по финансам планы мониторинга за вредителями и болезнями растительного мира на территории Ботанического сада, на которые Саду следовало выделить собственные средства. Еще меньше средств планировалось по данной Концепции на пополнение видов растений по экспозициям, расширение коллекции охраняемых, исчезающих и эндемичных видов флоры Узбекистана. На эти работы следовало найти внебюджетные средства, как и на реконструкцию фондовой оранжереи, которую намечалось завершить в 2017 году. Еще больше вопросов вызывало предполагаемое строительство предприятия по переработке древесного сырья. Словом, душа не была спокойна.

Как будет развиваться Ботанический сад, пройдёт ли в нём реконструкция? Тревоги Русанова не напрасны. Как не потерять бесценные богатства Сада и не утратить научный потенциал? Учёный переживал, что Ботанический сад утратит своё назначение как научное учреждение, если приоритетными станут коммерческие проекты. Отмечал: в Узбекистане распространяются заболевания деревьев, множатся вредители; землеустроители реже советуются с учёными; забыли прежние порядки, когда в Ботанический сад не могла въехать машина, не разрешали посетителям пройти без экскурсовода . Недоумевал, почему после принятия в 2005 году закона «Об охраняемых природных территориях», Ботанический сад из объекта особо охраняемых природных территорий перешёл в разряд не охраняемых, и в нём с разрешения хокимията и Госкомприроды проводили гуляния. Был поражён, узнав, что на время гуляний в Саду развесили картины, вбив в деревья гвозди! Огорчался, что с уходом старых кадров в должности кураторов участков работают молодые, неопытные сотрудники, не осталось в штате ветеранов-консультантов.

Дорожка участка Восточной Азии, который курировал Н.Ф.Русанов

Говорил учёный об утрате Ботаническим садом в 2012 году самостоятельности, когда его сделали подразделением Института генофонда растительного и животного мира. Вздохнул с облегчением, когда в начале 2016 года вернули Ботаническому саду статус юридического лица. Словом, продолжал жить интересами работы, хотя здоровье всё более слабело. Помощь друзей, обращение в клиники, лечение – ничто не помогало.

В ясный январский день, 10 января 2017 года Ботанический сад имени академика Ф.Н. Русанова прощался с Николаем Фёдоровичем Русановым. На гражданской панихиде звучали слова о заслугах учёного, заверения, что ценные научные труды Русановых не будут забыты.

Над Садом сияло голубое небо, кроны сбросивших листву деревьев грелись в лучах январского солнца, чтобы с весной выбросить новую листву, открыв новый круг жизни природы. Ботанический сад, оставленный Русановыми в наследство новым поколениям, ждёт новую весну. Он лучший памятник знаменитой династии учёных. Нам предстоит беречь это достояние.

Тамара Санаева
Фото автора и из Интернета

Источник — http://nuz.uz/moi-uzbekistancy/19500-nikolay-rusanov-zhizn-vo-imya-sada.html
http://nuz.uz/moi-uzbekistancy/19501-nikolay-rusanov-zhizn-vo-imya-sada.html

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.